Е Цин была ошеломлена, потрясена и сомневалась в жизни.

Мама?

Мама??

Мама???

Почему парень выше ее ростом называет ее мамой?!

Отлично!

Одно дело, когда Чэнь Минь зовет ее мамой. В конце концов, Чэнь Минь было всего три года.

Но этот парень, по крайней мере, был совершеннолетним по закону. Почему парень, которому было по меньшей мере 18 лет, называл ее, женщину 25 лет, мамой?!

Была ли у нее врожденная способность, которая позволяла ей рожать, когда она была всего лишь ребенком?

Совершенно нелепо! Что случилось с базовым уровнем уважения между двумя людьми?

Неужели этот молодой человек психически болен?

С улыбкой на лице Е Цин мысленно проклинала бурю, когда она мягко, но твердо оттолкнула обнимающего ее человека.

Молодой человек покорно отпустил маму, которую не видел уже много лет. Опустив голову, он взволнованно посмотрел на Е Цин своими блестящими черными глазами.

Е Цин внутренне рассмеялась и отступила на несколько шагов. Она проверила этого человека, который пытался провернуть аферу, назвав ее матерью.

Вообще-то, называть его мужчиной было не совсем уместно. Он выглядел слишком юным и мягким. Было бы правильнее сказать, что он был подростком.

Волосы подростка были густыми и гладкими. Она тоже была немного кудрявой. Он выглядел красивым и милым, особенно с этой парой глаз, которые были очень темными и глубокими. Когда эти глаза серьезно смотрели на тебя, ты невольно погружаешься в них. Ей вдруг захотелось протянуть руку, взъерошить ему волосы и обнять.

Кроме того, подросток был очень высок ростом. Ноги у него были длинные и прямые. Е Цин осторожно предположила, что он был 185 сантиметров ростом.

Этот парень был ростом 185 сантиметров. Почему он называет ее мамой?!

Е Цин слегка прищурилась. Улыбка на ее лице была подобна весеннему ветерку, а голос звучал мягко. "Молодой человек, ты что-то не так сказал?"

Чэнь Ло моргнул и покачал головой. "Нет."

Е Цин была очень раздражена, но ее лицо выглядело только более мягким. "Как ты меня назвал?"

Чэнь Ло, естественно, ответил: "Мама."

Е Цин: "..."

Вероятно, с мозгами этого подростка что-то было не так.

Чэнь Минь вспомнила, что ее мама потеряла память, поэтому она протиснулась между ними, подняла голову и представила своего старшего брата: "Мама, это мой старший брат Ах Ло."

Он может быть твоим старшим братом Ах Ло, но он не может быть моим сыном, эх!

Е Цин чувствовала, что не может продолжать этот разговор, да и не хотела этого делать.

Она сделала глубокий вдох. "Давайте сначала зайдём внутрь." Сказав это, она первой вошла в дом.

Чэнь Минь потянула своего старшего брата за собой, а сама вприпрыжку последовала за мамой.

В гостиной Чэнь Цинянь все еще сидел на диване. Услышав шум, он поднял голову и увидел Е Цин.

Е Цин увидела его, подумала и села напротив Чэнь Циняня.

Несмотря ни на что, как босс, он должен был дать ей объяснение, верно?

После того как Е Цин села, Чэнь Минь села рядом с ее мамой и практически прижалась к ней.

Чэнь Ло также очень естественно сел по другую сторону Е Цин и инстинктивно сделал то же самое, что и Чэнь Минь.

Вены на лбу Е Цин вздулись. Контролируя свои движения, она мягко спросила Чэнь Циняня: "Мистер Чэнь, он?"

Она взглянула на Чэнь Ло, который, усевшись, съел половину салата на кофейном столике.

Чэнь Ло заметил пристальный взгляд своей мамы и очень задумчиво спросил: "Мама, ты тоже хочешь съесть салат?"

Е Цин: "... Нет."

В салате были только овощи. Она была хищницей. Зачем ей есть овечью еду?

Чэнь Ло не был расстроен ее отказом. Он мило улыбнулся, опустил голову, наколот вилкой несколько кусочков салата и вернулся к еде.

Босс Чэнь, сидевший в одиночестве на диване, посмотрел на жену и детей, сидевших напротив него. Он выглядел немного холодным.

Он отложил газету и ответил: "Это мой приемный сын, Чэнь Ло."

Е Цин: "..."